

Эйро попытался охватить чувствами каждый уголок этой тюрьмы, который только мог. Он заглядывал в камеры, приватные комнаты, кабинеты, повсюду, где мог заметить хоть малейший намёк на тикание. Конечно, всегда был шанс, что часы уже были каким-то образом выключены, и по звуку их уже не найти, но на данный момент это оставалось лучшей его зацепкой.

И поскольку часы находились практически по всей тюрьме, ему всё равно, считай, приходилось осматривать её полностью, насколько это, конечно, возможно. Эйро проверил всю местность и в какой-то момент пришёл к выводу, что памятные часы точно не находились в тех местах, куда его восприятие могло добраться.

Их не было ни в одной из камер, не было ни у кого из стражников, как и не было ни у кого, кто мог с лёгкостью попасть в кабинет Смотрителя.

Поначалу Эйро думал, что тот, кто их украл, должен был обладать каким-нибудь ключом, чтобы пробраться в кабинет смотрителя, и это значительно сужало круг подозреваемых. Но учитывая, что сам Эйро смог пробраться туда без каких-либо проблем, даже не имея такого ключа, он пришёл к выводу, что вором мог быть любой, кто умеет взламывать замки.

Эйро всё ещё считал, что это был кто-то из здешних, скорее всего, заключённый. И следующая мысль хорошо продолжала эту идею. Если стражники заключали контракт о неразглашении тайн тюрьмы, тогда там наверняка должен был иметься и пункт о краже вещей. Нарушение магических контрактов, в большинстве своём, каралось крайне жестоко, так что мало кто рискнул бы пойти против них, если этот кто-то ценит свою жизнь.

И если виновник был заключённым, обладающим достаточными навыками взлома, чтобы не оставлять на замке следов, тогда имело бы смысл, что он может свободно покидать свою камеру. Но поскольку никакой тревоги о пропавшем заключённом ещё не было, он наверняка должен был оставаться внутри. Если, конечно, предположение Эйро было верным.

И так, Демон решил, что ему следует делать дальше. Отправиться туда, где даже он не может осмотреться нормально. Глубоко, глубоко под землю, в те места, где находились заключённые особо строгого режима.

Эйро медленно направился ко входу в эту зону, к металлическим воротам в самой нижней части основной зоны тюрьмы. Единственный способ попасть ещё ниже – это лестница, укреплённая металлом, и имеющая по пути ещё трое отдельных врат, для прохода через которые необходим особенный ключ.

Но Эйро надеялся, что он сможет с лёгкостью преодолеть их с помощью Бавета и своего уникального восприятия. И даже если нет, он просто разломает замки, спустится вниз, быстренько найдёт памятную вещицу, где бы она ни была, и затем вернётся в кабинет Смотрителя без каких-либо проблем.

И, честно говоря, учитывая, насколько всё это начальство было напугано фактом пропажи часов, Эйро был уверен, что они будут держать в секрете от Смотрителя всё, что ни произойдёт в связи с этой пропажей. По крайней мере, они очень постараются умолчать.

В любом случае, сейчас Эйро уже прибыл к первым из этих врат и как ни в чём не бывало встал на место, которое, согласно своей должности, мог занимать Кристлер. Отсюда он мог как следует рассмотреть вход. По всей видимости, внутри находился довольно сложный механизм,

обойти который было бы крайне непросто.

Все нижние этажи были дополнительно защищены толстыми листами металла, через которые Эйро не смог бы пробиться с помощью магии земли. Это раздражало, но что есть, то есть.

На самом деле, Эйро не был уверен, что он сможет пробраться через ворота и с помощью грубой силы. С каждой секундой исследований ситуация становилась лишь неприятнее. Чтобы сломать эту дверь, ему потребовалось бы большое давление, создаваемое внутри в определённых местах. Давить на всю площадь двери было бы бесполезно, поэтому он не мог просто нагреть её или залить большим количеством воды - потому что этого давления бы не хватило.

Ему нужно было что-то, что начинало бы давить всё сильнее и сильнее с другой стороны. Что-то с очень большой силой. Конечно, всё это было актуально лишь в том случае, если Эйро не найдёт способ попроще... Что-то вроде встревоженного надзирателя, которому в голову пришла та же идея, что и Эйро, и который направлялся на нижние уровни, чтобы проверить находящихся там заключённых.

Эйро тут же покрыл своё тело слоем жидкости туза кубков и устремился в ту точку, откуда он без проблем смог бы вбежать в открывшуюся дверь.

Незадолго до этого Эйро удалось мельком заглянуть внутрь, и за дверью находилось довольно тёмное помещение, так что как только он попадёт туда, ему не составит труда спрятаться с помощью теневой магии.

Демон начал обратный отчёт до того момента, как ему нужно будет бежать вперёд, всё же решившись зачаровать своё тело теневой магией из теневого магического камня, поверх эффекта туза кубков - чтобы его уж точно никто не заметил.

“Три... два... один... сейчас!” – проговорил про себя Эйро, сорвавшись с места в тот момент, когда дверь открылась. Видимо, из-за его торопливости, надзирателю удалось в какой-то степени его заметить. Однако это был лишь едва различимый звук, на который тот не обратил должного внимания, не увидев ничего впоследствии. В конце концов, сейчас у него была забота поважнее, и если никто больше этого не заметил, то наверняка это был какой-то пустяк. Возможно, он мыслил именно так.

С лёгкой ухмылкой на лице Эйро вернул остаток зелья туза кубков в сам кубок и убрал карту в сокровищницу вместе с тeneвым магическим камнем, который только что использовал. После чего зачаровал своё тело тенями, которые образовались на лестнице в момент закрытия металлической двери.

Эйро медленно и осторожно следовал за надзирателем, который проводил его через следующие двери, и затем быстро направился к месту, которое хотел осмотреть. Эйро удалось сразу же определить местонахождение всех других тикающих часов, находящихся в этом месте.

Поскольку Эйро не мог нормально использовать магию земли из-за металлического покрытия, ему с трудом удавалось узнать планировку этого места. Хотя в какой-то степени у него всё же получалось, и всё благодаря голосам заключённых и стражников, находящихся неподалёку. Но, если бы не это, без Магии Металла у него не получилось бы ощущать вибрации через такую поверхность.

Не то чтобы он не мог использовать это совсем, поскольку он всё же чувствовал слабую

вибрацию и мог с определённой точностью её анализировать. Ведь Земля – это базовый элемент для продвинутого элемента Металла. Но эта связь настолько слаба, что Эйро переставал ощущать что-либо на расстоянии уже десяти метров.

Итак, Эйро уже куда более осторожно направился изучать это место, чуть ли не пропитанный элементом тени, что позволяло ему сливаться с тенями плохо освещённых коридоров и скрывать себя от глаз проходящих мимо стражников. К счастью, он мог искать часы в этой части тюрьмы по одному лишь звуку.

Но по большей части, это были самые простые часы, в которых не было ничего необычного. Эйро это уже начинало немного раздражать.

И как раз в этот момент Эйро дошёл до странного вида камеры. Она выглядела очень... необычно. Для начала, это была одна просторная комната, и сама “камера” была подвешена в воздухе с помощью нескольких цепей и, по всей видимости, особой магии. Размещённые для охраны люди были одними из сильнейших стражников, которых Эйро видел во всей тюрьме. Они всё стояли в нижней части этой комнаты, с каждой стороны от подвешенной камеры.

На этом странности не заканчивались, потому что камера представляла собой один цельный блок металла, без единого отверстия. Поначалу, Эйро даже не был уверен, была ли это настоящая камера для заключённых или какой-то необычный экспонат, находящийся в самом, пожалуй, странном для экспоната месте. Или, возможно, эта конструкция не была ещё достроена? Но услышав размышления людей по поводу того, что за странная персона была заключена внутри, он сразу отбросил эту идею.

Похоже, помимо металла, в ней было множество слоёв и из других различных материалов, и всё это ради того, чтобы оттуда никто и никогда не смог выбраться. Ну, к такому выводу пришёл Эйро, исходя из многочисленных разговоров, сосредоточенных вокруг этого места.

Очевидно, это была самая важная камера во всей этой тюрьме, и если бы тот, кто там находился, смог из неё выбраться, это закончилось бы чем-то пострашнее небольших беспорядков. Хотя теперь Эйро начало смущать то, почему такого опасного человека держат именно в этой тюрьме, а не в какой-то особенной. Создавалось впечатление, что именно по этой причине Эйро в конечном итоге и понадобится ключ от центральной тюрьмы. Однако он немного сомневался в том, что ключ поможет ему открыть эту камеру. Даже если бы он захотел...

Как бы то ни было, пока что, Эйро должен найти часы. И он как раз нашёл следующие, хотя и сомневался, что они именно те, что он искал.

Но затем, он обнаружил какой-то... душок. Как будто что-то начинало гнить. И Демон сразу же отправился туда. У него было предчувствие, что эти часы будут чем-то отличаться от всех остальных.

Демон завернул за угол и в конце коридора увидел нечто, чего увидеть никак не ожидал. Это был источник запаха гнили, и он спокойно стоял там, держа в руках памятную для Смотрителя вещь.

Источником запаха была нежить, Зомби, созданный из одного из стражников.

А напоминание о сыне Смотрителя, которое он держал в руках, было цилиндрических стеклянным контейнером с часовым механизмом, магическим образом висящим внутри него. На первый взгляд, большинству это, вероятно, покажется обычными магическими часами. Но

любой стражник, работающий здесь, ровно как и Эйро, понимали, что это на самом деле такое.

Это было детское сердце, поддерживающее в рабочем состоянии часовой механизм, магическим образом подвешенный внутри стеклянного цилиндра.

<http://tl.rulate.ru/book/31561/1812120>